

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ**ИСТОРИЯ****ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ**

Статья поступила в редакцию: 10.06.2026

Статья принята к публикации: 19.07.2026

Статья опубликована: 15.08.2026

УДК 929.52+908

DOI: 10.32743/UniSoc.2026.135.8.23217

Эпистолярное наследие внучки Владимира Даля на переломе судьбы

Пакшина Наталья Алексеевна

канд. техн. наук

доц. кафедры прикладной математики, Арзамасский политехнический институт (филиал)

НГТУ им. Р.Е. Алексеева

РФ, г. Арзамас

E-mail: Nataliapakshina@mail.ru

The epistolary legacy of Vladimir Dal's granddaughter at a turning point in destiny

Pakshina Natalya Alekseevna

PhD

. tech. Sciences, Associate Professor of the Department of Applied Mathematics, Arzamas

Polytechnic Institute (branch) NSTU named after R.E. Alekseeva

Russia, Arzamas

Аннотация

В статье рассмотрен короткий период жизни Неонила Платоновны Аристовой (урожд. Демидовой). Эта женщина – потомок двух известных в России родов Демидовых и Далей. Если обратимся к поколенной росписи Демидовых, то мы увидим, что она приходилась прапрапраправнучкой основателю династии Демидовых тульскому оружейнику Никите Демидову. Писателю и составителю знаменитого словаря Владимиру Ивановичу Далю Неонила доводилась родной внучкой. В данной статье приведены несколько ее писем, которые относятся к рассказу о длинном пути в Америку. Цель – знакомство читателей с

Библиографическое описание: Пакшина Н.А. Эпистолярное наследие внучки Владимира Даля на переломе судьбы // Universum: общественные науки : электрон. научн. журн. 2026. 8(135). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/23217>

неизвестными ранее архивными материалами и введение их в научный оборот. В качестве метода исследования использован, главным образом, микроанализ. В работе рассмотрен в подробностях один из самых характерных для российских граждан маршрутов, каким в первой половине XX века они могли попасть на Американский континент. В процессе исследования были выявлены неизвестные ранее факты биографии Н.П. Аристовой. Знакомство с письмами, написанными хорошим слогом и живым языком, позволяет утверждать, что эта внучка писателя В.И. Даля, как и многочисленные другие его потомки, не лишена определенных литературных способностей.

Abstract

The article examines a short period in the life of Neonila Platonovna Aristova (née Demidova). This woman is a descendant of two well-known Russian families, the Demidovs and the Dal. A look at the Demidov family tree reveals that she was the great-great-great-granddaughter of Nikita Demidov, the founder of the Demidov dynasty. Neonila was also the granddaughter of the writer and compiler of the famous dictionary, Vladimir Ivanovich Dal. This article presents several of her letters, which relate to the story of her long journey to America. The aim is to introduce readers to previously unknown archival materials and introduce them to scholarly discourse. Microanalysis was used primarily as a research method. The work examines in detail one of the most common routes by which Russian citizens could reach the American continent in the first half of the 20th century. During the research, previously unknown facts about the biography of N.P. Aristova were revealed. A review of the letters, written in a well-written and lively style, suggests that this granddaughter of the writer V.I. Dal, like many of his other descendants, is not without certain literary abilities.

Ключевые слова: Неонила Платоновна Аристова, письма, Дали, Демидовы, плавание, лайнер, США, 1928 год.

Keywords: Neonila Platonovna Aristova, letters, Dali, Demidovs, swimming, liner, USA, 1928.

Введение

Мы рассмотрим короткий период жизни Неонила Платоновны Аристовой (урожд. Демидовой). Эта женщина – потомок двух известных в России родов Демидовых и Далей. Ее отец представитель нижегородской ветви Демидовых – Платон Александрович Демидов, мама – Ольга Владимировна Демидова (урожд. Даль).

Если обратимся к поколенной росписи Демидовых, то мы увидим, что она приходилась прапрапраправнучкой основателю династии Демидовых тульскому оружейнику Никите Демидову (1656–1725) и прапраправнучкой Прокофию Акинфиевичу (1710–1786) [3].

Неонила доводилась родной внучкой писателю и составителю знаменитого словаря Владимиру Ивановичу Далю и была племянницей известного архитектора Льва Владимировича Даля.

В данной статье приведем несколько ее писем, которые относятся к рассказу о длинном пути в Америку к своей средней дочери Екатерине Гуменской, которую мать не видела целых десять лет (а с 1918 по 1921 не имела от нее никаких вестей). Рассматриваемые события

происходили в конце 1928 года. Этот временной отрезок многие годы оставался «белым пятном» в биографии Неонила Платоновны Аристовой. Цель – знакомство читателей с неизвестными ранее архивными материалами и введение их в научный оборот. В качестве методов исследования использованы микроанализ, который предполагает изучение каких-либо тенденций и явлений в обществе через призму частной жизни, и нарративный метод, который иногда называют описательно повествовательным.

Расскажем немного о самой Н.П. Аристовой.

Неонила Платоновна Аристова

Неонила, или как иногда можно встретить написание «Неонилла», родилась в хуторе Гремячий (Васильсурского уезда, Нижегородской губернии) 21 сентября 1871 года и была названа в честь своей прабабушки Неонила Ивановны Демидовой. Ее ранние годы прошли в Ярославле, а детство и отрочество до самого поступления в гимназию она провела в родных местах на хуторе в Нижегородской губернии [10, с. 146].

О том, какой была Нилочка, как ее чаще называли родные, рассказала в своих воспоминаниях ее старшая сестра Ольга Платоновна Вейсс (урожд. Демидова). Она отметила, прежде всего, лидерский характер, самостоятельность, находчивость. Ее уважали сверстники за то, что она никогда ни на кого не жаловалась, и *«мальчики считали ее своим товарищем и даже подчинялись ей»* [1, л. 160 об., 161].

Когда читаешь о конкретных проявлениях ее смелости и решительности, диву даешься, и ранний период жизни Неонила представляется непрерывной чередой отчаянных, а иногда просто героических поступков.

Например, приблизительно в восьмилетнем возрасте она вытащила за ноги братишку Игоря, упавшего вниз головой в кадку с водой. Она могла *«выхватить из табуна за гриву любую лошадь, вскочить на нее и умчаться без седла»*. Сестра писала: *«Она зимой остановила тройку понесших лошадей, догадавшись рвануть коренника за одну возжсу и упереть его в огромный сугроб, в котором вся расшалившаяся тройка и увязла...»* [1, л. 160 об., 161].

Училась Неонила в Москве в классической гимназии С.Н. Фишер, как и ее сестры, а впоследствии, по традиции, собственные дочери и многие племянницы получили образование именно там [2, с. 94]. Закончив гимназию в 1890 году, вскоре вышла замуж за дворянина Казанской губернии Александра Николаевича Аристова [9, с. 162]. В семье родились три дочери Ольга, Екатерина и Ирина, воспитанию которых и были посвящены последующие годы. Про последующие десятилетия жизни Неонила Платоновны Аристовой очень мало известно как тем, кто занимался изучением биографий потомков Далея, так и тем, кто искал информацию, связанную с родом Демидовых.

Дело в том, что в «Родословную роспись Демидовых», составленную в 1992 году закралась неточность, в ней мы можем прочесть «НЕОНИЛЛА ПЛАТОНОВНА. 24 сент. 1871 – 8 июля 1915.». Автор росписи – уважаемый всеми демидовед Елена Иосифовна Краснова [3]. Во многих последующих изданиях уже других исследователей в качестве года кончины стоит 1915 год.

То, что это не соответствует действительности, автору данной статьи удалось выяснить и опубликовать в 2023 году [10, с. 146].

Как сложилась жизнь Неонила Платоновны с 1915 по 1945 год, оставалось неизвестным еще три года, пока в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) не удалось познакомиться с письмами Н.П. Аристовой к ее сестре Евгении Платоновне Ляпуновой (урожд. Демидовой), а на то время уже вдове известного русского музыканта и композитора Сергея Михайловича Ляпунова.

В письмах рассказывается о событиях, происходивших в 1928 году, и адресованы они в Ленинград. В них говорится, с какими трудностями и как не сразу ей удалось получить загранпаспорт и необходимое разрешение ехать в страну, где проживала ее дочь Екатерина Александровна Гуменская, которая в 1927 году приняла гражданство США. Она и оплатила переезд матери в Америку. Переписка с Екатериной осуществлялась не напрямую, а через зятя и других лиц, и фамилия Демидовых, которая бы могла насторожить контролирующие органы, не фигурировала ни с той, ни с другой стороны [8, с. 8]. Неониле Платоновне 57 лет, она мать трех замужних дочерей и бабушка двух внуков от старшей дочери Ольги.

Итак, приведем в данной статье некоторые из писем, которые в какой-то мере напоминают путевые заметки и касаются переезда Неонила Платоновны в Соединенные Штаты. В этих письмах акцент был сделан на то, что на саму Неонилу Платоновну произвело наибольшее впечатление в дороге. Она подробно описывает интерьеры, кухню на лайнере не из любви к деталям, а искренне восхищаясь всем, оттого, что последние десять лет жизни Н.П. Аристова постоянно испытывала серьезные материальные трудности. Во всех письмах перед отъездом она, не скрывая, радуется, если ее дочь-машинистка получала, хоть небольшую подработку, а когда дочь Ирина в 1928 выходила замуж, то она на венчание ехала *«просто на трамвае»* и *«конечно, без певчих, букета и фаты»*, из желания сократить расходы [5, л. 2].

Все письма написаны понятным почерком, легко читаются, и события отображены столь ярко, что в особых пояснениях практически не нуждаются, но небольшие комментарии все же дадим. Сами письма приведем в авторской редакции, где правописание может незначительно отличаться от современного.

Переезд Н.П. Аристовой совершался с помощью услуг такой известной фирмы как «French Line».

Начало пути

Перед отъездом из Москвы Неонила Платоновна отправила в Ленинград сестре Евгении и ее детям письмо следующего содержания:

«15 ноября 1928 года Москва

Родная моя Гина!

Спасибо тебе и всему твоему выводку, за пожелание доброго пути! Конечно, всем буду писать с дороги открытки, а с места более подробное описание всего и свои впечатления.

Сегодня приехала Оленька меня провожать, рассчитываю в это воскресенье двинуться.

Гина, здесь есть кружок профессоров, собирающих материалы старой Москвы, и, между прочим, очень интересуются домом дедушки Даля. Я дала твой адрес, сказав, что у тебя есть описание этого дома в записках матери. Поэтому если ты получишь какой-либо запрос в этом роде, то не удивись и поступи, как найдешь нужным.

Только что вчера газеты возвестили, что тепло кончилось, начинается зима, по ночам легкие заморозки, а сегодня у нас теплый весенний дождь и никаких заморозков! Грязи не оберемся, мимо идущие грузовики с ног до головы обрызгивают прохожих.

Как мне жаль вас, что столько времени вас мучают с ремонтом и это явление не только у вас, но и здесь: у одних знакомых меняли во всем доме печки на центральное отопление, поломали все печки в 4 этажах, да так с такими дырами и пришлось жить чуть ли не все лето, насквозь с 4 этажа видно все комнаты с их обитателями, кроватями и т.д.! И ничего не поделаешь, на твои протесты никакого внимания не обращают.

Ирина все грозитя, что скоро будет приступ малярии, так как начинает чувствовать, что у ней есть печенка, а хины нигде нет, только по рецепту.

Прощайте мои хорошие, всех вас крепко, крепко целую и люблю. Н.А.» [4, л. 53 – 54].

Она обращается к Евгении Платоновне как «Гина», вместо традиционного и принятого в семье Демидовых «Геня». В качестве подписи стоит «Н.А.», т.е. Неонила Аристов. Ирина – младшая дочь, которая жила с ней в Москве все последние годы, а в мае этого 1928 года вышла замуж и отказалась вместе с матерью уезжать в Америку. А «Оленька» – старшая дочь, проживающая с детьми Дмитрием и Натальей в Бугульме [6, с. 7].

Следующее коротенькое письмо пришло из Риги:

«Рига 26.11.1928

Третий день здесь с тем же дождем и грязью. Живу в эмиграционном лагере, как полагается всем едущим в Америку. Здесь нас три раза в день питают сытно, у каждого кровать с бельем и платим за это 1 доллар в сутки. Завтра наверно пойду к ам. консулу узнавать о своей визе. В общем здесь не торопятся, эмигрантов много, мой пароход «Paris» отходит от Гавра 10-го дек. Целую всех крепко. Н.А.» [4, л. 56, 56 об.].

А 6 декабря открытое письмо с видом Парижа и написанное карандашом было отправлено уже из Гавра:

«6 дек.1928 – Гавр

Ленинград Канал Грибоедова, д.83, кв.29 Е.П. Ляпуновой

Дорогие мои! Сегодня благополучно добралась до Гавра. В воскресенье вечером наш пароход отходит и в продолжении 6 дней будем плавать, затем еще 4 дня поезд и я у Кати рассчитываю числа 25 дек.(неразбор.)....переезжали с вокзала на вокзал, в этом прошло все время. Из Америки напишу подробнее о своем путешествии. Целую. Всех. Н. Ар.» [4, л. 57].

На трансатлантическом лайнере «Paris»

Через океан переплывали на лайнере «Paris», построенном в Сен-Назере для компании Compagnie Générale Transatlantique (French Line). Сохранилось немало фотографических и живописных изображений этого парохода (рис. 1). Мы можем также видеть «Париж» на многочисленных открытках и рекламных плакатах.

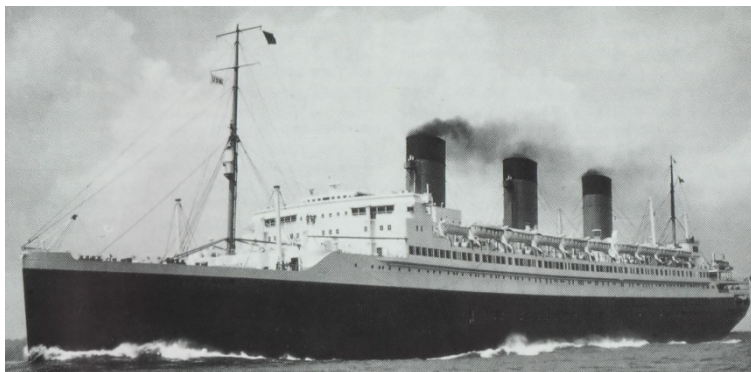

Рисунок 1. Океанский лайнер «Paris»

Крупный трансатлантический лайнер, построенный после Первой мировой войны. Лайнер отправился в свой первый рейс между Гавром и Нью-Йорком 15 июня 1921 года и был самым большим французским судном, имея тоннаж в 34,569 тонн. Он стал одним из любимых океанских лайнеров, прослужив более трех десятилетий. Обслуживание на нем было очень хорошим, но также славилась и кухня, говорят, больше всего чаек летало именно за «Парижем», в надежде полакомиться отходами с изысканной кухни лайнера. О том сколь замечательными были условия и питание, в частности, мы убедимся на примере высказываний об этом самой Н.А. Аристовой.

Письма приведем не по датам отправки, а в порядке повествования о путешествии, т.е. следования событий.

Письмо из Монтерея от 26 дек. 1828 года:

«...Весь свой великий путь я совершила благополучно. Расскажу подробнее: в Риге пришлось прожить 9 дней, т.к. наш пароход «Paris» выходит из Гавра лишь 9-го Декабря, так что только 4го Дек. мы тронулись из Риги. Сутки плыли до Берлина и еще сутки до Парижа, где остановились лишь на три часа, переезжая с вокзала на вокзал, так что ничего я не видела, хотя и писала, чтобы меня встретили, но никого не было. До Гавра всего три часа, там прожили еще трое суток и 9го Дек. в 10 ч. вечера мы отплыли. Ночь была тихая, и спали хорошо. У меня была двухместная комната, и я взяла себе верхнее место, где больше воздуха, а подо мной была молодая евреечка из Ленинграда, плывшая в Н. Йорк к брату, чтобы поступить в университет. Утром 10-го мы покидали берега Европы и нас начало покачивать. В это время я сидела в читальной-гостиной, где писала письмо и почувствовала, что становится плохо. Пошла было вниз, а пол из под ног куда-то ускользает, пошла по стенке, добралась до лестницы, спустилась, скорей разделась, легла и двое суток «морскоболела». Очень скверное состояние. Конечно, ничего не ела...

Только на третьи сутки стала пробовать есть, а на пятыя встала пошла на палубу, где сидела насколько возможно дальше и старалась больше есть, чтобы к приезду в Н. Jorc уже совсем окрепнуть. Так прошло еще двое суток, из которых последние были солнечные и океан совсем тихий. В ночь с 15²⁰ на 16 мы остановились в виду Н. Jорка, а утром часов в 10 к нам подчалили таможенные власти для проверки документов. И пока они это делали с 10 до 1 ч. мы подошли к пристани и нас стали выпускать в таможеню для осмотра багажа. Я открыла два своих чемоданчика и ручной саквояж, не дотронувшись до них таможенный чин наклеил ярлыки, и осмотр кончился...» [4, л. 60 – 61].

Неонила Платоновна ожидала встречи с родственниками в Париже, где в это время в эмиграции жил ее брат Игорь Платонович Демидов с женой Екатериной Юрьевной и двумя сыновьями Юрием и Игорем [9, с. 289]. Но увидеться не удалось.

В письме также говорится о пении на борту, что может несколько удивить современных читателей, но в первой половине XX столетия пение активно использовалось для борьбы с тошнотой при укачивании (кинетозе). Вокальные упражнения действительно заставляют глубоко и ритмично дышать, улучшают работу вестибулярного аппарата. При этом рекомендовалось петь протяжные гласные (например, «а-а-о-о-у-у») с акцентом на долгий, плавный выдох, чтобы стабилизировать нервную систему и снять спазмы.

Одно из писем написано было на самом лайнере в первый и шестой день плавания, адресовано изначально дочери Ирине, перепечатано ею, она же была профессиональной машинисткой, и, по всей видимости, переслано Е.П. Ляпуновой, так и попало в архив Ляпуновых. В нем говорится, по сути, о тех же событиях и впечатлениях, но с небольшими дополнительными интересными подробностями, поэтому приведем его в полном объеме, да простят читатели за небольшой повтор.

«10/XII 928 г. 8 ч. утра

«Paris»

Вчера часов в 5 дня двинулись мы большой компанией в порт – автобусов 6 по 25-30 человек. Надо запомнить, что всегда пассажиры свой багаж несут сами, носильщиков в карантинах (Рига-Гавр) у «French-Line» – не существует, а потому рекомендуется едущим брать минимальный и портативный багаж. Я свой приспособилась сразу поднимать – 2 чемодана и саквояж. Итак, мы двинулись в порт, заезжаем, берем свой багаж, идем, как думали на пристань, было уже темно. Попросили багаж оставить и подняться наверх, вновь на докторский осмотр глаз. Каково же было мое удивление – вчерашний доктор, осматривавший нас в отеле «French Line». Я ему сказала, что он вчера уже осматривал мои глаза, и он меня пропустил; его помощница простригла мое докторское свидетельство, и я спустилась вниз в надежде, что сейчас на пароход пойдем. И каково же было наше новое удивление. – Вновь хватаемся за багаж, лезем в автобусы и едем дальше. Минут через десять мы въехали в громадное крытое здание, где уже стояли матросы-носильщики. Я со своей компаньонкой (из Ленинграда едет в Университет в Нью-Йорк) с наслаждением сдали свой багаж матросу, а сами стали в очередь проверки билетов и паспортов. С полчаса двигались вдоль узкого двигающегося стола, по которому свободно и легко продвигаешь свой багаж. Наконец мы у контрольного стола – все в порядке, ставят штамп, и мы куда-то поднимаемся, переходим трап и на пароходе. Комиссар II кл. определяет нам № каюты – 706. Откуда-то вынырнул мальчик, побежал вперед, указывая нам путь. Ходили мы долго по всем направлениям и, наконец, мы очутились в нашем временном приюте. Кабинка на двоих: кровать одна над другой, умывальник, шкафчик с зеркалом над ним, три вешалки с плечиками, одна складная мягкая табуретка, приделанная к стене – вот и все, да еще электр. Азонатор, вещь весьма полезная, т.к. в каютах жарко. Все комнаты общего пользования – великолепны. Письмо это пишу в читальне, в которой есть окна, т.к. она наверху, а в каютах окна не во всех – они двумя, тремя этажами ниже. Обедали в 9 ч. продолжался час. Обычно обед в 7 ч. но вчера ждали прихода пассажирского поезда из

Парижа, с которым приехало много публики. После обеда поднялись на палубу и смотрели, как мы медленно отходим от Гавра. Жаль, что все это было в темноту. Когда я спустилась в каюту было уже половина двенадцатого, и я сейчас легла спать, прием выбрала себе верхнее место и моя компаньонка осталась этим довольна. Спала хорошо, никакой качки не чувствовала, но под утро стало очень жарко и как только началась жизнь на «Paris», а это было 7 ч. утра – я встала и пошла на верх в читальню. Полюбовалась морем, мы идем не遠деке каких-то берегов, думаю, не Англия ли, т.к. по расписанию должны зайти в Плимут. Небо серое, масса чаек летит вокруг нас, иногда покачивает.

15 – Суббота.

Завтра утром, говорят, мы будем в Нью-Йорке.

А теперь расскажу, как нас встретил Атлантический океан.

Выше я закончила свое письмо словами «иногда покачивает»... я уже начала чувствовать что-то неприятное и пошла вниз в каюту, но пока спускалась по лестнице в четвертый этаж все сильнее и сильнее раскачивало, пол ускользал из под ног. Придя в каюту, я тотчас разделась и легла, затем начала «морскоболеть», провалялась Понедельник и Вторник без еды, в Среду один раз выпила полчаши чай с лимоном, в Четверг два раза немного поела, и только в пятницу вчера встала и приняла участие в общей паровой жизни.

Оказывается, мы сразу попали в не совсем благоприятную полосу, и в Понедельник нас покачало, как следует, во Вторник легче и к вечеру стихло. «Морскоболела», конечно не я одна, а большинство пассажиров, все побледнели, похудели.

День здесь начинается с 8 ч. утра – кофе, чай и всевозможная еда, кто чего хочет. Я только чашку чая с лимоном и хлеб с маслом, все-таки все время неприятное чувство есть, может быть по воспоминанию, а м.б. и вследствие легкой качки. В 12 ч. завтрак изколичества блюд, в 7 ч. вечера обед из еще большего количества блюд. За завтраком и обедом красное и белое вино неограниченно и каждая еда, даже утренний чай сопровождается фруктами – яблоки, апельсины, мандарины, бананы, виноград. Утром всякие – чудесный на вид, т.к. я не пробовала – чернослив. Все ели через блюдо или через два, т.к. нет возможности есть все, да некоторые блюда не по русскому животу. Совершенно неприемлемы здешние супы – какие-то пюре на специфическом наваре из корней, например, вчера – чечевичное, да еще с лапшой, ну прося не проглотить. А вот, когда подадут картофель в натуральном виде, как напр. печеный, жареный или пюре, то все и бросаются на него.

В 3 ч. в читальне был концерт – рояль, 2 скрипки и виолончель, ничего особенного, но приятное отвлечение мыслей, в четыре кончился и желающие пошли на палубу, где можно было получить мороженное и чай. Большинство брало и пило и ело в читальне, т.к. все-таки прохладно. Вечером были танцы, но я ушла спать, т.к. не могу привыкнуть, что мы живем более, чем на шесть часов назад; просыпаюсь все-таки по «старому» и лежу, лежу бесконечно долго в ожидании «здешних» 7 часов. Сегодня первый день солнышко утром. Палуба с боков затянута брезентом, свободна только кормовая сторона, где мы видим остающийся след от нашего парохода – другой жизни – никакой. Ни одного парохода не встретили. С нетерпением жду той минуты, когда мое путешествие вполне окончится. Следующее письмо уже из С. Франциско.

Целую всех родных и поклон всем знакомым.

Н.А.

Письмо это уйдет с «Paris», который сейчас же возвращается в Европу, чтобы к Рождеству быть дома.

Не обижайтесь за бестолковость письма, как голова, так и само тело не совсем свои и трудно за что-либо приняться. Я теперь во многом понимаю и извиняю Таисию Петровну, ей, наверное, еще труднее было» [4, л. 58, 58 об., 59].

Америка глазами россиянки. 1928 год

Далее Неонила Платоновна рассказывает о том, как ей пришлось пересечь весь Американский континент, чтобы достичь цели всего путешествия. Продолжим цитировать ее письма:

«После этого на автомобиле нас троих плававших отправили на Чикаго, доехали до перевоза, не знаю через реку или залив, перевезли к вокзалу, и мы тотчас сели в вагон. До Чикаго ехали сутки, вся дорога была интересная, фермы не прекращаются, везде чудесные шоссе и вся дорога асфальтированная, движение исключительно автомобильное, лошадь в упряжке встречается как редкость. На каждой ферме ветряной двигатель для подачи воды из колодца, автомобиль легковой и грузовой. Весь же дорожный путь отгорожен сеткой в метра полтора высоты и никакая скотина не может туда попасть.

Подъезжая к Чикаго, нам начали попадаться поезда занесенные снегом, вскоре мы и сами въехали в полосу небольшой метели.

В Чикаго у меня была пересадка. Ждала 5 часов и уже двинулась дальше одна, оставив своих двух попутчиков в Чикаго. А путь мой лежал на Los Angelos, каковой я и проехала в трое суток. Тут уже обстановка изменилась: фермы стали редеть, а посевная площадь увеличилась, после обеда мы въехали в штат Новая Мексика и потом Аризона, то очутились в Великой Пустыне в полном смысле этого слова: красно-кирпичная равнина а затем и горы без малейшей растительности и какой-либо живности, даже птиц нет. Очень величественно, но и очень мрачно. Первая же станция в Калифорнии нас обрадовала пальмами, зеленой лужайкой перед зданиями и стайками скворцов в траве!

В Los Angelos я приехала к вечеру третьих суток и пересела в новый поезд, через два часа отправилась в Watsonville – ночь ??? уже вдоль берега Тихого Океана, хотя я его и не видела из-за гор. В Watsonville я была около 8 ч. утра 21го Дек., в последний раз пересела и через полчаса была в Monterey, где на вокзале меня встретила Катя с Димой. Сейчас же в автомобиль и через минут пять уже и дома, где нас ждала Таисия Петровна – мать Димы с кофе и чаем и разными вкусными вещами» [4, л. 61 об, 62].

Так закончился этот переезд из Москвы в Монтерей, удивительный городок, разместившийся на самом берегу залива Монтерей, на полпути между Лос-Анджелесом и Сан-Франциско. Поездка длилась ровно месяц, Неониле Платоновне довелось преодолеть большие расстояния, схематично маршрут поездки отражен на рис. 2.

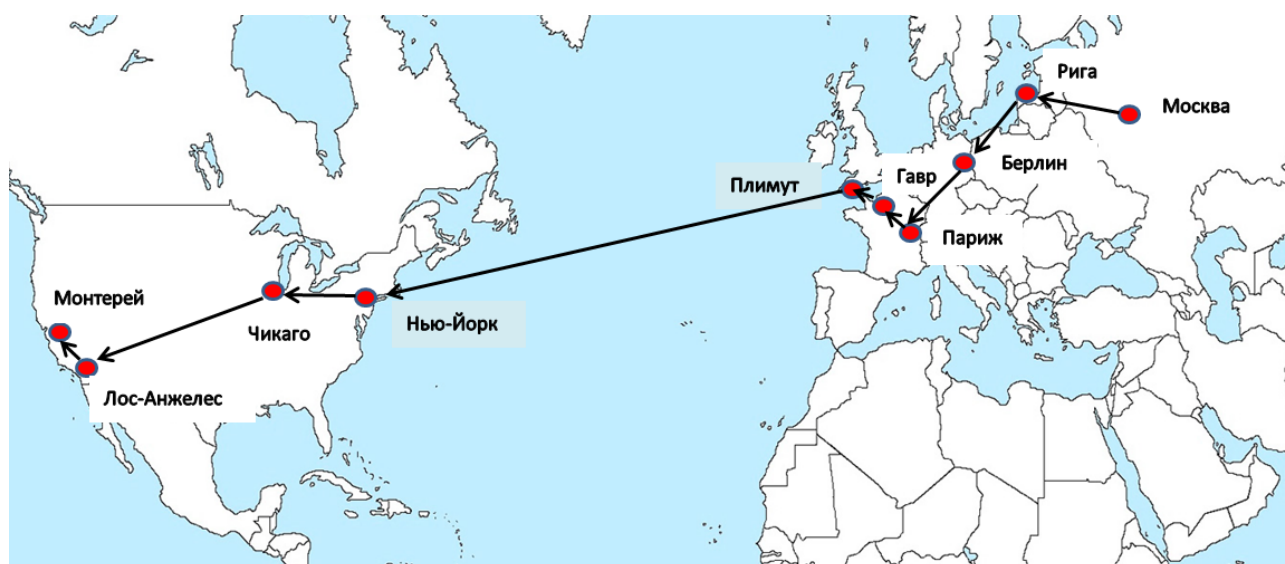

Рисунок 2. Схематичный маршрут поездки Н.П. Аристовой

Заключение

Итак, мы рассмотрели и ввели в научный оборот несколько писем Неонилы Платоновны Аристовой, третьей внучки Владимира Ивановича Даля. Они посвящены практически неизвестному периоду ее жизни, отъезду в Соединенные Штаты, произошедшему в 1928 году.

Следует отметить, что многие прямые потомкам знаменитого писателя, за свою жизнь в той или иной степени обращались к литературному творчеству и оставили после себя опубликованные или рукописные произведения, а также письма. Это, и мама нашей героини Ольга Владимировна Демидова, и родная сестра Ольга Платоновна Вейсс, и дядя Лев Владимирович Даль, и дочь Екатерина Александровна Гуменская и др. [7, с. 30]. Несложно заметить, что у этих людей на протяжении нескольких поколений наблюдается тяга и, главное, способность к писательскому труду. И хотя мы не знакомы с воспоминаниями Неонилы Платоновны, то, как видно из приведенных писем, которые отличаются хорошим слогом и живым языком, Н.А. Аристова тоже не была обделена даром рассказчика.

Список литературы

1. Демидова (в первом браке Вейс), Ольга Платоновна. Воспоминания [Рукопись]: главы I–VIII, X–XV. [Б. м.], 1922. 127 л [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01010824236?page=96&%3Brotate=0&%3Btheme=white> (дата обращения: 13.06.2026).
2. Историческая записка о 40-лѣтіи Женской классической гимназіи С.Н. Фишеръ. Съ 1-го сентября 1872 г. по 1-е сентября 1912 г. / По матеріаламъ, собраннымъ Г.Б. Фишеромъ / СОСТАВИЛЪ И. Владимірскій. Изданіе бывшихъ воспитаницъ гимназіи С.Н. Фишеръ. – Москва. Т-во „Печатня С.П. Яковлева“, 1912. – 100 с.
3. Краснова Е.И. Демидовы. Родословная роспись. – Екатеринбург, 1992.
4. ОР РНБ. Ф. 451. Оп. 2. Д. 186.
5. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 451. Оп. 2. Д. 185.

6. Пакшина Н.А. Внучки и правнучки Владимира Даля в гимназии С.Н. Фишер // Память рода. – 2024. – № 3.
7. Пакшина Н.А. Литературное творчество в жизни потомков В.И. Даля // Среда. Культура. Текст: сб. материалов II Всер. научно-практической междисциплинарной конф. (Нижний Новгород, 09–11 ноября 2023 года). – 2024. – С. 29–36.
8. Пакшина Н.А. Московская «миллионерша» начала 1920-х годов // Гуманитарный научный вестник. – 2024. – № 4. – С. 7–15.
9. Пакшина Н.А. Нижегородские Демидовы: биографические очерки одной семьи: монография. – Новосибирск: Академиздат, 2024. – 512 с.
10. Пакшина Н.А. Третья внучка В.И. Даля: материалы к биографии // Память о прошлом – 2023. – С. 146–150.

References

1. Demidova (v pervom brake Vejs), Ol'ga Platonovna. [Memories] [manuscript]: chapters I–VIII, X–XV. [B. m.], 1922, 127 P. (In Russ).
2. [Historical note on the 40th anniversary of the S.N. Fisher Women's Classical Gymnasium. From September 1, 1872 to September 1, 1912]. / Based on materials collected by G.B. Fisher. Vladimirsky. Publication by former students of the S.N. Fisher gymnasium. Moscow. S.P. Yakovlev Printing House, 1912, 100 P. (In Russ) – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01010824236?page=96&%3Brotate=0&%3Btheme=white> (accessed 12.08.2026) (дата обращения: 13.06.2026).
2. [The Demidovs. Genealogical List]. Yekaterinburg, 1992. (In Russ).
3. Manuscript Department of the National Library of Russia (OR RNB). F. 451. Op. 2. D. 185. (In Russ).
4. OR RNB. F. 451. Op. 2. D. 186. (In Russ).
5. [Granddaughters and Great-granddaughters of Vladimir Dahl at the S.N. Fisher Gymnasium]. Pamyat' roda, 2024, no. 3–4 (63–64), P. 7. (In Russ).
6. [Literary creativity in the lives of the descendants of V.I. Dahl]. Sreda. Kul'tura. Tekst: sb. materialov II Vser. nauchno-prakticheskoy mezhdisciplinarnoj konf. (Nizhnij Novgorod, 09–11 noyabrya 2023 goda). Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2024, P. 29–36. (In Russ).
7. [Moscow «millionaress» of the early 1920s]. Gumanitarnyj nauchnyj vestnik, 2024, no. 4, P. 7–15. DOI: 10.5281/zenodo.11064385. (In Russ).
8. [The Nizhny Novgorod Demidovs: Biographical Essays on One Family: A Monograph]. Novosibirsk: Akademizdat, 2024. 512 P. (In Russ).
9. [The Third Granddaughter of V.I. Dahl: Materials for a Biography]. Pamyat' o proshlom – 2023. Dokumental'noe nasledie – instrument v paradigme informacionnogo obshchestva: Sb. nauchnyh trudov XII Samarskogo istoriko-arkhivnogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem, (Samara, 10–12 oktyabrya 2023 goda). – Samara: Federal State Institution of the Russian State Archives in Samara, 2023.